

Глава 3

Спальня не так грандиозна, чем в особняке Шуньван.

Раньше я принадлежал Восьмому Принцу, но не знаю, являюсь ли я теперь одним из его людей.

«Молодой господин, обед готов». Служанка вежливо поклонилась перед ширмой и мягко проинформировала меня.

На самом деле у меня не было особого аппетита, но я также не хотел ее смущать, поэтому я ответил и медленно встал с кровати с помощью спинки кровати.

Мне никогда не приходило в голову, что тайный гвардеец со скромным происхождением вроде меня может иметь кого-то, кто будет ждать его в один прекрасный день. Какое редкое чудо.

Однако еще более редким было то, что я проснулся и обнаружил, что являюсь официальным резидентом в особняке Цзюцяньсуй. Мне дали все необходимое и даже больше. Мне даже приставили служанок, которые ухаживали за мной.

Когда мне было семнадцать, то, что поддерживало мои жесткие тренировки по кунг-фу, была моя вера в то, что я стану способным человеком, который сможет защитить свою страну и свой народ. Мне никогда не приходило в голову, что однажды мне придется служить кому-то своим телом.

Более того, я служил евнуху.

Я мысленно вздохнул и сел за стол, отказавшись от помощи Сяо Ван (имя горничной).

Отвар из дворца прошлой ночью был настолько ядовит, что чуть не разрушил мое здоровье. А теперь даже ходьба была для меня сложной задачей.

Я испытал такое облегчение, что Его Королевское Высочество сам не выпил лекарство и избежал страданий. Его здоровье было чрезвычайно важно, и он должен был оставаться здоровым, чтобы он мог строить грандиозные планы о стране и осуществлять свою мечту. Это единственный правильный поступок.

Мои глаза становились все шире и шире от благоговения, когда Сяо Ван поставила на обеденный стол двенадцать тарелок и принесла мне супа. Она поставила тарелку с супом справа от меня в пределах досягаемости и мягко объяснила: «Дужу нужен во дворце с раннего утра. Он вернется только во второй половине дня и велел нам отправить его обед сюда. Сегодня первый день Нового года, так что обед будет довольно роскошным. Пожалуйста, молодой мастер, не нужно сдерживать себя. Вы можете кушать все, что хотите».

Я чувствовал себя прекрасно, но теперь, когда она это сказала, мне снова стало не по себе. Это обед Цзюцяньюсуй, а я всего лишь крошечный гвардеец. Его Королевское Высочество бросил меня, не подумав дважды. Как я мог заслужить такой щедрый обед?

Ведь не может быть, чтобы я вдруг за одну ночь завоевал его благосклонность только из-за того, что он сделал со мной своими руками?

О чем я только думал? В Дацане было много влиятельных мужчин, которые держали в своих особняках мальчиков для игр. Мальчики-игрушки имели еще более низкий статус, чем наложницы. Я никогда раньше не слышал о ком-то, кто уважительно относился бы к мальчику-игрушке.

А может, это мой последний обед? (Прим: Первоначальный термин здесь Дуан Тоу Фань, 斷頭飯, что буквально означает «последняя трапеза перед тем, как человеку отрубят голову»)

Моя правая рука, державшая палочки для еды, задрожала, когда в голове сформировалась эта мысль, и я случайно засунул в рот целый кусок тушеной свинины. К тому времени, как я пришел в себя, я понял, что мой рот был настолько полон, что я не мог нормально жевать. Так как выплевывать его снова было неуместно, я мог только перетирать мясо задними зубами.

О, как у меня болели щеки...

Серьезно, о чем я думал? После того, как мое тело отказало, я понял, что мой мозг тоже не был особо в форме.

Если бы я не мог понять, что происходит, я мог бы перестать думать об этом.

Когда луна вошла в небо и стала видна сквозь высокие ветви, я почувствовал себя лучше. Я освободил горничную от ее обязанностей и сам принес лестницу, чтобы медленно подняться на крышу.

Я так привык за столько лет быть тайным гвардейцем, что у меня появилось интимное чувство, когда я увидел крышу, подобное тому, как женатый мужчина вдруг видит свою жену. Днем было солнечно, а днем слуги уже очистили крышу от выпавшего снега. Чистая крыша была несколько неровной, и на ней было больно лежать, но я чувствовал себя наверху успокаивающе и свободно.

С тех пор, как я потерял свое кунг-фу из-за испытания всех ядов, я редко посещал крышу и больше не лежал. Причина в том, что подниматься по лестнице было неудобно, и мне было очень грустно видеть на крыше всех своих старых друзей, которые тоже были тайными гвардейцами.

Какой прекрасный день. Все воссоединились со своими семьями, а я воссоединился со своей

крышей.

Мой разум давно не был так расслаблен, как и мое тело. Я не сопротивлялся и позволил усталости захлестнуть меня.

Когда я уже собирался заснуть, я услышал уникальный голос менее чем в футах от моих ушей. «Спальня эта менее грандиозна, чем в особняке Шуньван, и я боюсь, что тебе стало тут так плохо, что тебе пришлось вйти спать на крыше».

Голос действительно раздался слишком резко и ужасно напугал меня. Я торопливо сел, но мои резкие движения чуть не снесли меня вниз по карнизу. К счастью, человек рядом со мной обнял меня за талию, когда я падал, и спас мне жизнь.

Лестница, опирающаяся на крышу, также дрогнула. Встряхнувшись, она упала на землю.

Мое сердце бешено колотилось. Я обернулся с отвисшей челюстью, все еще в шоке от случившегося, и только через некоторое время позвала «Дужу».

У Цзюцяньсуя было мрачное выражение лица. Судя по всему, он не оценил мою реакцию, и его тон был настолько холодным, что казалось почти ледяным. — Что ж, похоже, Я неправильно понял твоё намерение. Неужели великому тайному стражнику Кэ (Кэ его фамилия) так противны прикосновения нечистого человека, что он подражает тем целомудренным женщинам и совершает самоубийство?» (Прим: В древнем Китае девственность была чрезвычайно важна для женщин до замужества. Не менее важно, чтобы женщины оставались верными своим мужьям в браке. Для женщины, которая была «испорчена», которую могли изнасиловать или притеснить, было комплиментом, если она покончит жизнь самоубийством, чтобы «доказать» свою незапятнанную душу)

Я был ошеломлен его словами и не знал, как защищаться.

Казалось, что хоть мне и внушали, как подчиняться приказам, никто никогда не учил меня, как общаться с моим начальником. Как у тайного гвардейца, у меня не было большого опыта общения с евнухами. Поскольку Его Королевское Высочество ненавидел их, я тоже чувствовал отвращение к евнухам. Однако начальник Восточного хранилища не был обычным евнухом. Заметив мое молчание, он еще больше разозлился. С суровым «хмыканьем» он тряхнул рукавом, встал и был готов уйти.

Когда резкий ветер из рукавов скользнул по моему онемевшему от холода лицу, я пришел в себя. В спешке и панике я внезапно набрался смелости, чтобы протянуть руку и схватить его плащ. — Дужу, пожалуйста, останьтесь!

Снова шел снег.

Цзюцяньсуй повернулся и посмотрел на меня. Снежинки мягко упали на его чиновничью шапку и вскоре растаяли, оставив темные пятна на тех местах, где они когда-то были.

Было немного холодно, и я вздрогнул. Я закрыл глаза и отпустил свою гордость. «Лестница упала. Этот ... не мог спуститься».

Хотя это было довольно стыдно признавать, моя жизнь действительно была важнее моей гордости. Если бы я провел всю ночь на крыше со своим плохим здоровьем, мое тело полностью остыло бы еще до того, как наступило следующее утро.

Но, ради бога, я не осмелился просить его принести мне лестницу. Я только хотел, чтобы он помог мне вызвать служанку. Однако я почувствовал напряжение вокруг талии, и мое тело стало легким, как перышко. Открыв глаза, я увидел красновато-фиолетовую официальную форму Цзюцяньсуй, и краем глаза быстро менялось окружение.

...Я не мог поверить, что он взял меня под мышку и прыгнул с крыши¹¹, пронес меня всю дорогу в опочивальню и бросил на кровать. (Прим: Поскольку это роман с некоторыми элементами уся, Цзюцяньсуй обучался Цингун)

Когда он это сделал, мое колено ударилось о край кровати, было больно. Используя одеяло как прикрытие, я украдкой поджал губы.

За это короткое время ярость Цзюцяньсуй утихла по каким-то необъяснимым причинам. Он нахмурился, осмотрев мою комнату, и повернулся ко мне: «Где слуги, которых я тебе дал?»

Он мог сохранять ровный голос и звучать вполне нормально, когда не был таким сердитым. На самом деле его голос был не таким пронзительным и резким для ушей, как у других евнухов.

«Я разрешил им посетить ночной рынок». Я с головокружением поднялся с одеял.

Цзюцяньсуй смотрел на меня с расстояния в шаг и не проронил ни слова.

Я поспешил признать свою ошибку. «Дужу, простите меня. Сегодня первый день Нового года, этот думает, что слугам нечего делать, поэтому этот сам принимал решения».

Если бы не ограниченное пространство, я бы встал на колени, извиняясь.

Я не услышал ожидаемого наказания, вместо этого я услышал насмешку. — Почему ты не зажег уголь?

Я был ошеломлен. Проследив за его взглядом, я заметил, что огонь в угольном бассейне действительно погас. Я предположил, что уголь, должно быть, прогорел, так как не было слуг,

которые подспели, чтобы добавить еще угля.

«Кажется, я недооценил телосложение Мастера Кэ, потому что тебе не нужен огонь, чтобы согреться даже в самую холодную погоду».

— Хм... — я виновато отвел взгляд.

На самом деле он не недооценивал меня, и мне было так холодно, что я почти не мог сопротивляться желанию вздрогнуть.

Ну, не почти, так как я уже дрожал.

Я смущенно опустил голову.

И меня схватили за ворот и подняли, как будто схватить меня было так же просто, как схватить крошечную цыпочку.

<http://bllate.org/book/14094/1239597>